

ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ОРГАН ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б) И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 204 (5500) | Воскресенье, 29 августа 1943 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Больше рыбной продукции для страны, для фронта!

ПРОЧЕТНУЮ и ответственную роль выполняют армии советских рыбаков, снабжающие страну, Красную Армию питательными, высококачественными продуктами. Работа рыбаков, и в мирное время требовавшая серьезного напряжения, намного усложнилась в дни войны, особенно в таких районах, как север, Азово-Черноморье, Каспий. Здесь советским рыбакам приходилось промышлять порой в условиях подлинно фронтовой обстановки. За судами гонялись вражеские летчики, но советские люди оставались на боевом посту, как воины, как патронары.

Мы находим вспоминания лучших из этих людей в большом списке работников рыбной промышленности, награжденных Указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями. Капитаны мусульманских траулеров братства Антона Константина Ходжина, Земекова, Погорелого, Титова, моряки парохода «Подводник», Суздальского-Каспийского треста Рогоза, рыбачка колхоза «Красный партизан», Краснодарского края, В. Крущева, рыболовные лодки и бригады, хозяйственных и партийных руководителей — это передовой отряд рыбаков, которых родина отмечала высокой наградой за образованное выполнение заданий правительства по сплабжению Красной Армии и специальных заданий Командования Красной Армии.

Советская рыбная промышленность добилась в текущем году немалых успехов. Почти вдвое больше рыбы по сравнению с 1941 годом добыла нынешняя Камчатка, уже окончившая годовое задание. Предприятия Приморья дают гораздо больше продукции, чем в прошлом году. Уже спрятались с грудью планом почти все траулеры, промышляющие на севере. Некоторые из них вылавливают не меньше, чем в мирное время, что особенно важно, если вспомнить, в каких условиях приводят в движение наши команды. Сверх планового задания уже слают рыбу предприятия Азово-Черноморья. Значительно выше прошлогоднего года идет добыча на Каспии.

На предприятиях рыбной промышленности в военное время принял много женщин, овладевших «мужскими» профессиями. Они заняты не только на прибрежном зове, они промышляют и в открытом море, стойко борясь со стихией и мужественно перенося все трудности.

Кто не знает на Каспии известной рыбаки колхоза им. ВКП(б) Астраханской рыбакколхозсозюза Марии Гавриловой, награжденной орденом Ленина? По ее инициативе рыбаки многих районов, используя внутренние ресурсы, своими силами и средствами ремонтируют флот, насыщают его снастями, вербеками. Движение приняло такие размеры, что во многих местах подготовка к весенне-летнему путику текущего года не потребовала государственной по-

мощи.

В списке награжденных мы встречаем фамилии юных рыбаков — Владимира Нечитаева, Лидии Рыбальченко, Виктора Евстратова, Хулиана Байсемалиева, Софии Никешич. Это — молодые вояки, объединившие вокруг себя молодежь и энергичным трудом участвующие в усилившемся помочи фронту.

Множество предприятий Наркомата рыбной промышленности СССР уже сдает проклукцию в особый фонд Глав-

(Пепелюкова «Правда» за 28 августа).

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВСОУЩЕННЫМИ СИЛАМИ СССР

Маршалу Сталину

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Накануне выхода на фронт первой польской дивизии им. Т. Тадеуша Коściuszko и конца ее первого вояжа, а также от имени офицеров и солдат дивизии выражает Вам, сердечную благодарность за работу и внимание, которым Вы окружили наши польские вооруженные силы в СССР.

Вам, гражданам Маршала, в Вашем правительству мы приносим благодарность за организацию и вооружение польской дивизии, за реализацию нашей мечты участвовать в борьбе против немецких угнетателей Польши мы никогда этого не забудем. В сердце польского народа вечно будет жить гордая благодарность великому советскому союзнику, оказавшему нам в гибельную минуту реальной помощи. Мы счастливы, что нам дана возможность бороться совместно с героической Красной Армией, офицеры и солдаты которой покорили свою самую историческую победу в борьбе за Сталинград, Орёл и Белгород.

Наша кровь, пролитая на фронте в борьбе с общим врагом, павши скрепят борьбу польского и советского народов.

Командир 1 Польского корпуса генерал-майор Зигмунд БЕРЛИН.

Сталин:

Да здравствует дух польского наро-

да!

Да здравствует братство по оружью польских воинов Красной Армии! Маршал!

Да здравствует дух польского наро-

да!

Да здравствует дух польского наро-

Непонятное затишье

В КАГАНОВИЧСКОМ РАЙОНЕ ЗАДЕРЖИВАЮТ ХЛЕБОСДАЧУ

На исходе августа—месяц горячей уборочной поры. В прошлом году в это время на Кагановичском приемо-нужном пункте парило большое оживление. Сюда потоком стекались со всех концов района автомашины и подводы с хлебом нового урожая. Но сейчас здесь непонятное затишье. Промснегтодиная, другая автомашина, две-три подводы и сюда не наступает тишина. В контроле пункте скучают лаборанты. Их почти нечего делать.

— Жидковато что-то нынче везут хлеб колхозы, — жалуется старшина лаборанта.

Хлеб и в самом деле поступает на приемо-нужные пункты плохо. 24 августа, например, поступило всего 425 центнеров, 25 августа — 958, 26 августа — 781 центнер. А вот в тот же день 27 августа колхозы сведениями должны вывозить хлеба не менее 2 200 центнеров.

В чем же причины столь низких темпов хлебозаводки? Может быть, колхозы не имеют намеченного зерна? Нет. В колхозах на токах лежат пачки горы хлеба. В таком случае, может быть, колхозы не успевают очинять и сушить зерно? Этого тоже нельзя сказать.

Мы побывали во многих колхозах и видели отгороживание и про-сушивание зерна. 24 августа, например, в районе поступило всего 781 центнер зерна, а в районе поступило 150 центнеров. Но сейчас здесь имеется более двух тысяч центнеров готовой пшеницы, а вывезено всего 150 центнеров.

Причин такого разрыва между объемом и вывозкой хлеба надо искастить прежде всего в преступном отношении к этой первостепенной работе со стороны отдельных руководителей колхозов. Приведем разговор по телефону между заместителем председателя райисполкома Логиновым и председателем правления Песчано-Озерского колхоза.

— График вывозки хлеба получили?

— Получили.

— А почему не вывозите?

— Не на тем вывозить хлеб, ложной май.

— Предлагаю завтра же выделить необходимое количество подвод на вывозку зерна.

— Ну хорошо, что-нибудь придумаю.

Следовало ожидать, что после этого разговора председатель колхоза начнет выделять ложадей на вывозку хлеба. Однако настало утро 25 августа, а рассстановка сил и живого тягла осталась без перемен. Как обычно, ложадей направили на косовицу, на ползаку зерна от комбайнов, на сенокос и другие внутрихозяйственные работы. Добрый десяток коней выделили для верховой езды бригадиров, участников, председателя и т. д. Но не напомнилось тягловой силы для вывозки хлеба.

Петр КОМАРОВ
Степной дневник

I. ПОЛЕВАЯ ДОРОГА

Сель лежит налево и направо. Целый день кричат перепела. И уходит, спрятанная в траве, Колен упругая стрела.

Шелестят стеклозы, пролетая, И никто поверить бы не мог, Что в степи не дымка золота — Мотовоза стелется дымом.

Над полянами, донников, осокой Он висит, как облако, и ты На ходу с платформы невысокой Достаешь осенние цветы.

Только почему она так строго Назана военно-полевой? В травы уходящая дорога, Где шмели гудят над головой?

Невзначай когда-нибудь в землянке Может, и припомнится бойну Эти перегоры и стоянки, Ветров, скользящий по лицу.

А сейчас и спрашивать не надо, — И никто не скажет, все равно, Что здесь возят — пушки и снаряды Или золотистое зерно.

II. ЦВЕТЫ

Я прохожу дорогой длинной, И степь несет на встречу мне Тревожный крик перепелов. Как отзвук лета в тишине.

Нас провожая и встречаю, Она всегда была такой — Вся в желтых пятнах молчая, В цветах ромашек подсевой.

И если бы я видел злота, Что здесь травой степной зарос — Мне показалось бы, что кто-то Нас в детство наше перенес.

Мы и сейчас не позабыли Своей мальчишеской мечты, И так же любим, как любили, Степи пахучие цветы.

И вечно будет одинаков Для нас снег стенных палов, Падучий снег ильских маков И поздний крик перепелов.

Право скрыт не для того ли Красноармейский злот вклад, Чтобы цветы в открытом поле, Ногой не смытые, цветли?

III. ВЕЧЕР В СТЕПИ

Пахнет полынью и матой, И от соседних болот Лёгкий туман сизовый Никогда не спеша пымет.

В стане донесётся случайно И затеряется вдруг Скороговорка комбайна, Трактора славенный стук.

В стане пустыни и тихо, Только легка быстра, Ходят сюда повариха, С мисками веши kostра.

Даже чугунное было — У норогового двора Людям напомнило забытое — В стан возвращаться пора!

ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ — БОЙЦАМ КРАСНОЙ АРМИИ

На обращение колхозов сельхозтехники «Шумный клочок», Слободянского района, работники станции Биробиджан отозвались практическими делами. Железнодорожники решили подгото-вить для отправки боеприпасов на фронт теплые рукавицы, шерстяные носки, перчатки.

Колхозники станции организовали вязку шерстяных носков и варежек. Многие женщины уже закончили эту работу и сдали свои подарки для отправки на фронт. Теплые носки и перчатки собственной вязки привезли Мария Максимовна Шевченко — борщица станции, дежурная по вокзалу тов. Кузнецова и другие.

Так Камчатка салютует трудом славных воинов, вспахивающим советскую землю от фашистской погани.

Об этом послало звено из боя и на брошающим полете вернулся на свою базу.

Приключения вязки теплых вещей, — говорит также меховые рукавицы. Для этого здесь используются старую шубу и два попонщика, которые привезли из Германии тов. Чичина и борщица тов. Чичина. Напоминаем в колхозе искусные скорняки. Они скроют и погладят 56 пар хороших рукавиц.

Группа работников станции решила, кроме теплых вещей, изготовить также меховые рукавицы. Для этого здесь используются старую шубу и два попонщика, которые привезли из Германии тов. Чичина и борщица тов. Чичина. Напоминаем в колхозе искусные скорняки. Они скроют и погладят 56 пар хороших рукавиц.

С огромным воодушевлением трудятся рыбаки сейчас, делами отвечающими за успешное наступление Красной Армии. Бригада тов. Вейда взяла обязательство выполнить три головных плана.

Сбор теплых вещей продолжается.

В палатке стало совсем тихо. Топиричи Вениамин уже спали, а к нему, должно быть, сон всё не шёл.

— А отец здоровьем боится отстать,

и вижу! — тем же недетски сердитым голосом говорил мальчик из тьмы палатки. — Тут только началась уборка, а у него, как на грех, болезнь рана на лопатке открылась. Две дни отсидел дома по предписанию доктора.

На третий усыпал, что вместо него управляющим отремонтирует агрегат водит. Схватился, — и скорей к нам на пост! Так с блеском! — кармана и работает, тут же на ночь на перевязку садит. Он потому и сегодня тут не идет, что на перевязке.

— Да, — сказал тов. Вейда, — пора откладывать. Топиричи — на зари на камай.

— Топиричи, — крикнул он тракторист.

В три голosa загудели моторы, — и агрегат, покачавшись, пошел по кругу. Старик вышел на мосты первого комбайна и оттуда присматривался к работе режущего аппарата. Начало было хорошо, Медведев удовлетворительно передохнул, даже закопченное, обстрелянное лицо его как-будто поблескивало.

Работа — ладная, спорная работа, успокаивала его душу. Вот начался новый день этой горячей работы. И опять вся семья его — в деле, вместе с другим, вместе с сыном Сергеем, который там, на фронте, теперь уже, наверно, встал от рабочего места. Долго ждал — некогда. Ехать без перевозки? И все что-нибудь нам на стан попытает: рубахи выстирает — принесет бинты свежими с попонкой машиной подкинет, еще что-нибудь придумает. Это, значит, на поддержку нам, захотели мы тут, в поле, от других не отставали.

— И ведь из-за чего приподнял?

— Да, — сказал тов. Вейда, — Топиричи, — крикнул он тракторист.

В три голosa загудели моторы, — и агрегат, покачавшись, пошел по кругу. Старик вышел на мосты первого комбайна и оттуда присматривался к работе режущего аппарата. Начало было хорошо, Медведев удовлетворительно передохнул, даже закопченное, обстрелянное лицо его как-будто поблескивало.

Работа — ладная, спорная работа, успокаивала его душу. Вот начался новый день этой горячей работы. И опять вся семья его — в деле, вместе с другим, вместе с сыном Сергеем, который там, на фронте, теперь уже, наверно, встал от рабочего места. Долго ждал — некогда. Ехать без перевозки?

И все что-нибудь нам на стан попытает: рубахи выстирает — принесет бинты свежими с попонкой машиной подкинет, еще что-нибудь придумает.

— И ведь из-за чего приподнял?

— Да, — сказал тов. Вейда, — Топиричи, — крикнул он тракторист.

В три голosa загудели моторы, — и агрегат, покачавшись, пошел по кругу. Старик вышел на мосты первого комбайна и оттуда присматривался к работе режущего аппарата. Начало было хорошо, Медведев удовлетворительно передохнул, даже закопченное, обстрелянное лицо его как-будто поблескивало.

Работа — ладная, спорная работа, успокаивала его душу. Вот начался новый день этой горячей работы. И опять вся семья его — в деле, вместе с другим, вместе с сыном Сергеем, который там, на фронте, теперь уже, наверно, встал от рабочего места. Долго ждал — некогда. Ехать без перевозки?

И все что-нибудь нам на стан попытает: рубахи выстирает — принесет бинты свежими с попонкой машиной подкинет, еще что-нибудь придумает.

— И ведь из-за чего приподнял?

— Да, — сказал тов. Вейда, — Топиричи, — крикнул он тракторист.

В три голosa загудели моторы, — и агрегат, покачавшись, пошел по кругу. Старик вышел на мосты первого комбайна и оттуда присматривался к работе режущего аппарата. Начало было хорошо, Медведев удовлетворительно передохнул, даже закопченное, обстрелянное лицо его как-будто поблескивало.

Работа — ладная, спорная работа, успокаивала его душу. Вот начался новый день этой горячей работы. И опять вся семья его — в деле, вместе с другим, вместе с сыном Сергеем, который там, на фронте, теперь уже, наверно, встал от рабочего места. Долго ждал — некогда. Ехать без перевозки?

И все что-нибудь нам на стан попытает: рубахи выстирает — принесет бинты свежими с попонкой машиной подкинет, еще что-нибудь придумает.

— И ведь из-за чего приподнял?

— Да, — сказал тов. Вейда, — Топиричи, — крикнул он тракторист.

В три голosa загудели моторы, — и агрегат, покачавшись, пошел по кругу. Старик вышел на мосты первого комбайна и оттуда присматривался к работе режущего аппарата. Начало было хорошо, Медведев удовлетворительно передохнул, даже закопченное, обстрелянное лицо его как-будто поблескивало.

Работа — ладная, спорная работа, успокаивала его душу. Вот начался новый день этой горячей работы. И опять вся семья его — в деле, вместе с другим, вместе с сыном Сергеем, который там, на фронте, теперь уже, наверно, встал от рабочего места. Долго ждал — некогда. Ехать без перевозки?

И все что-нибудь нам на стан попытает: рубахи выстирает — принесет бинты свежими с попонкой машиной подкинет, еще что-нибудь придумает.

— И ведь из-за чего приподнял?

— Да, — сказал тов. Вейда, — Топиричи, — крикнул он тракторист.

В три голosa загудели моторы, — и агрегат, покачавшись, пошел по кругу. Старик вышел на мосты первого комбайна и оттуда присматривался к работе режущего аппарата. Начало было хорошо, Медведев удовлетворительно передохнул, даже закопченное, обстрелянное лицо его как-будто поблескивало.

Работа — ладная, спорная работа, успокаивала его душу. Вот начался новый день этой горячей работы. И опять вся семья его — в деле, вместе с другим, вместе с сыном Сергеем, который там, на фронте, теперь уже, наверно, встал от рабочего места. Долго ждал — некогда. Ехать без перевозки?

И все что-нибудь нам на стан попытает: рубахи выстирает — принесет бинты свежими с попонкой машиной подкинет, еще что-нибудь придумает.

— И ведь из-за чего приподнял?

— Да, — сказал тов. Вейда, — Топиричи, — крикнул он тракторист.

В три голosa загудели моторы, — и агрегат, покачавшись, пошел по кругу. Старик вышел на мосты первого комбайна и оттуда присматривался к работе режущего аппарата. Начало было хорошо, Медведев удовлетворительно передохнул, даже закопченное, обстрелянное лицо его как-будто поблескивало.

Работа — ладная, спорная работа, успокаивала его душу. Вот начался новый день этой горячей работы. И опять вся семья его — в деле, вместе с другим, вместе с сыном Сергеем, который там, на фронте, теперь уже, наверно, встал от рабочего места. Долго ждал — некогда. Ехать без перевозки?

И все что-нибудь нам на стан попытает: рубахи выстирает — принесет бинты свежими с попонкой машиной подкинет, еще что-нибудь придумает.

— И ведь из-за чего приподнял?

— Да, — сказал тов. Вейда, — Топиричи, — крикнул он тракторист.

В три голosa загудели моторы, — и агрегат, покачавшись, пошел по кругу. Старик вышел на мосты первого комбайна и оттуда присматривался к работе режущего аппарата. Начало было хорошо, Медведев удовлетворительно передохнул, даже закопченное, обстрелянное лицо его как-будто поблескивало.

Работа — ладная, спорная работа, успокаивала его душу. Вот начался новый день этой горячей работы. И опять вся семья его — в деле, вместе с другим, вместе с сыном Сергеем, который там, на фронте, теперь уже, наверно, встал от рабочего места. Долго ждал — некогда. Ехать без перевозки?

И все что-нибудь нам на стан попытает: рубахи выстирает — принесет бинты свежими с попонкой машиной подкинет, еще что-нибудь придумает.

— И ведь из-за чего приподнял?

— Да, — сказал тов. Вейда, — Топиричи, — крикнул он тракторист.